О.Э. Добжанская

Арктический государственный институт культуры и искусств

Сегментация интонационно-акустической культуры самодийских народов на основе методологии «звучащего ландшафта Арктики»

Концепция «звучащего ландшафта Арктики» является новой для музыковедения, она возникла в 2015-2016 году в ходе работы над грантовым проектом Российского научного фонда «Создание лаборатории комплексных геокультурных исследований Арктики» (проект № 14-38-00031), в котором участвовали этномузыковеды Арктического государственного института культуры и искусств Ю.И. Шейкин, О.Э. Добжанская, В.С. Никифорова, Т.И. Игнатьева и др. Изучение образов территории, в том числе звукового пространства связанных с географической средой ландшафтов оказалось плодотворным для осмысления особенностей музыкального интонирования проживающих там народов. В частности, идея «звучащих ландшафтов Арктики» возникла в ходе экспедиции к таймырским ненцам, при осмыслении музыкальных образов животных и птиц в ненецком фольклоре.

Звучащий ландшафт Арктики – это пространственно-временной комплекс природных и антропогенных звуков, являющихся материально-духовными знаками определенной территории, имеющими этнокультурный смысл и создающими звуковой образ территории, содержательно ценный для населяющих ее народов. В нем мы различаем несколько слоев: 1) слой интонационного взаимодействия с природой (это диалог между человеком и природой, включающий в себя восприятие природы и «разговор» с природой); 2) проецирование общественного и личного в человеке вовне (создание «собственного» человеческого звукового ландшафта, который является органической частью природного ландшафта и «вписан» в окружающую природу). Антропогенный звучащий ландшафт гармоничен с окружающим природным ландшафтом. Он с помощью звуковых проявлений

утверждает пребывание человека в природном ландшафте (например, громкая песня в дороге), фиксирует воспоминания об освоении различных ландшафтов в прошлом (эпическое интонирование), помогает путешествиям в сакральном пространстве (шаманство, религиозные обряды); 3) слой имитационных фоноинструментов, связанный с изготовлением звуковых орудий для звукового общения с природой (этот слой родственен первому, однако отличается тем, что зафиксирован в материальных объектах, то есть, в культуре возникает особая материальная среда).

В докладе при опоре на полевые материалы и опубликованные данные будет произведена сегментация интонационной культуры северо-самодийских народов в соответствии с обозначенными слоями.

В области этномузыкознания концепция звучащего ландшафта является новой методологией, которая может выявить стороны звуковой культуры, ранее остававшиеся «за кадром». В частности, такая часть интонационной культуры, как охотничьи и оленеводческие сигналы, манки, шаманские ономатопеи, звукоподражания в фольклорном нарративе и др., которые ранее находились на периферии внимания музыковедов-исследователей, перемещаются в фокус и становятся объектом изучения. Появляются новые подходы к изучению тембровых напевов (без слов), песенных импровизаций, эпических песнопений, фоноинструментов и звуковых орудий.

Особенно актуален данный подход для изучения интонационно-акустической культуры самодийских народов, живущих в тесной связи с природным окружением тундры и тайги, осмысливающих природные объекты и стихии в контексте традиционного мировоззрения, языческих религиозных верований.

Развитие данной концепции перспективно для изучения взаимосвязи между слуховыми и зрительными восприятиями, характерными для народов Арктики, в том числе самодийских (своеобразное «видение» через слух, когда человек строит зрительные образы на основе слуховых впечатлений).